

Особенности восприятия социального статуса человека в молодежной и студенческой среде

Федотова С. В.,

аспирант кафедры социальной психологии Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия, fedotova-s@yandex.ru

Проводится социально-психологический анализ феномена социального статуса, в рамках которого последний рассматривается не как социологическая категория, а как компонент образа объекта познания. Гипотезами в данной работе выступили предположения о зависимости определяемого социального статуса другого человека от ряда показателей социального объекта (пол, возраст, социо-демографические критерии) и характеристик субъекта познания (пол, возраст, наличие работы, самооценки по различным показателям). В исследовании приняли участие 141 человек: 83 – женского пола, 58 – мужского; в возрасте от 18 до 30 лет ($M = 23$). В качестве методического инструментария был применен метод анкетирования и интервью с использованием стимульного материала. В результате исследования были выявлены компоненты феномена социального статуса, характеристики объекта и субъекта познания, значимые для определения положения индивида в обществе, а также определены особенности оценивания социального статуса в ходе первичного восприятия. Полученные данные могут быть применены в образовательном процессе для определения структуры группы учащихся высших учебных заведений, высокостатусных и низкостатусных членов, а также для понимания ценностных структур и значимых компонентов в общественной жизни молодежи.

Ключевые слова: процесс социального познания, социальный статус, факторы построения образа, компоненты социального статуса.

Для цитаты:

Федотова С.В. Особенности восприятия социального статуса человека в молодежной и студенческой среде [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2015. Том 7. № 3. С. 108–118. doi: 10.17759/psyedu.2015070311

For citation:

Fedotova S.V. Features of Social Status Perception in the Youth and Student Community [Elektronnyi resurs]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie PSYEDU.ru* [Psychological Science and Education PSYEDU.ru], 2015, vol. 7, no. 3, pp. 108–118. doi: 10.17759/psyedu.2015070311. (In Russ., Abstr. in Engl.)

Проблема социального статуса, несмотря на длительный период исследования, остается важной областью изучения в различных науках. Выступая изначально объектом рассмотрения в философских и социологических трудах, настоящий феномен приобретает особую значимость в лингвистических, юридических, экономических, психологических и других направлениях научного знания [2; 4].

Соответственно, в научной литературе можно выделить множество определений данного феномена: от структурной характеристики малой группы [7] до рассмотрения социального статуса в качестве критерия для разделения общества на большие группы [1]. Тем не менее все определения имеют общее основание: под социальным статусом

понимается место человека в обществе, которое зависит от ряда показателей. Набор данных критериев варьируется в различных подходах и зависит от авторской позиции. Среди показателей отмечают: доход, профессию, образование, власть, социальный ресурс, стиль жизни, потребительское поведение, пол, возраст, национальность и другие аспекты [3; 5; 9; 10; 11].

В то же время социальный статус не является неизменной характеристикой. Так, в ситуации взаимодействия малой группы, высокостатусная позиция может зависеть от поставленной задачи, в свою очередь, статус, как социо-экономический критерий, зависит от множества различных категорий, и изменение одной может приводить к изменению положения человека в большой группе [12].

Социальный статус, выступая социально психологической характеристикой индивида, субъективно оценивается субъектом познания и может зависеть от ряда его интерпретационных схем, частных репрезентаций и имплицитных теорий личности. Соответственно, социальный статус взаимосвязан с объективными и субъективными показателями, которые в ситуации определения наивным наблюдателем могут варьироваться согласно его диспозициям, что согласуется с определением Г.М. Андреевой, в рамках которого под социальным статусом понимается «некоторое единство объективно присущих индивиду характеристик, определяющих его место в группе, и субъективного восприятия его другими членами группы» [1, с. 184]. В связи с этим можно утверждать, что социальный статус является важным феноменом общественной жизни и оценивается субъектом познания в ходе первичного восприятия. Таким образом, встает необходимость выявления критериев и особенностей механизмов определения социального статуса в ситуации конструирования образа незнакомого человека.

Проблема изучения социального статуса затрагивается в рамках образовательного процесса [5; 8]. Проведение исследования в молодежной среде позволит выявить закономерности, отражающие современные тенденции российского общества. Полученные данные могут быть применены в ходе анализа складывающихся взаимоотношений учащихся высших учебных заведений в группе, а также для их оптимизации и улучшения климата в коллективе. Кроме того, полученные данные представят существующие ценностные структуры молодежи, в том числе значимые критерии для получения власти и авторитета в группе, в связи с этим результат данного исследования может быть рассмотрен с точки зрения повышения эффективности выстраивания отношений между педагогом и учащимся.

Целями нашей работы было изучение взаимосвязи социального статуса и различных признаков, на основании которых он может приписываться, а также выявление взаимозависимости данного феномена с такими факторами, как успешность, образованность, доход, материальное состояние семьи, карьера и др.

Теоретическим объектом работы стал феномен социального статуса. Предметом – процесс восприятия социального статуса людьми в возрасте от 18 до 30 лет.

В качестве гипотез выступили следующие предположения:

- определение социального статуса другого человека взаимосвязано с объективными характеристиками субъекта познания;
- воспринимаемый социальный статус другого человека взаимосвязан с самовосприятием субъекта познания;
- объективные характеристики социального объекта взаимосвязаны с определением его социального статуса.

Исследование проводилось в два этапа.

Задача первого этапа заключалась в изучении взаимосвязи социального статуса и различных признаков, на основании которых он может приписываться, а также выявление взаимозависимости данного феномена и таких факторов, как успешность, образованность, доход, материальное состояние семьи, карьера и других.

Второй этап был направлен на выделение основных этапов и особенностей процесса определения социального статуса в ходе первичного восприятия.

На первом этапе для изучения взаимосвязи социального статуса и различных признаков объекта и субъекта познания была разработана авторская анкета, содержащая 12 вопросов (шкальные оценочные вопросы, а также открытые, направленные на оценку самовосприятия респондента собственного социального статуса и других аспектов, выявление причин отнесения объекта восприятия к статусной группе). Анкета предполагала использование стимульного материала, который демонстрировался респонденту непосредственно перед ответом на вопросы. Шкальные вопросы содержали семь градаций (от -3 до +3) и предполагали оценку респондентом собственной успешности, образованности, дохода и другого, а также оценку стимульного материала по показателю воспринимаемого социального статуса, его компонентов и степени влияния различных характеристик внешности, поведения и контекста на процесс его определения.

В качестве стимульного материала применялись видеоролики. Процесс их отбора был реализован в несколько шагов, в том числе был проведен метод экспертного опроса для оценки социального статуса героев видеороликов. В качестве экспертов выступили кандидаты наук, научные сотрудники в различных областях (психологии, социологии, экономики). Всего в исследовании приняли участие четыре эксперта. Таким образом, с учетом всех параметров было отобрано 12 видеороликов. Продолжительность одного видеоролика составляла 20 с. Исследование проводилось в два этапа.

На данном этапе приняло участие 141 человек, из них: 83 (59%) –женского пола, 58 (41%) – мужского; в возрасте от 18 до 30 лет ($M=23$; $SD=3,5$); 73 (52 %) респондента – работающие, 68 (48 %) – либо не имеют работы, либо обучаются в вузах, все респонденты проживают в Москве.

Для выявления особенностей процесса определения социального статуса в ходе первичного восприятия, а также для уточнения закономерностей, выявленных ранее, был реализован метод интервью с применением ранее отобранного стимульного материала. Процедура интервью и вопросы, разработанные автором, предполагали ранжирование стимульного материала по критерию социального статуса в зависимости от характеристики получаемой информации (фотография, видеоряд без звуковой дорожки, видеоролик со звуком). Респондентами выступили 20 человек: 10 – женского пола, 10 – мужского.

Для анализа количественных данных был применен ряд методов статистической обработки. Проверка нормального распределения проводилась с помощью критерия Колмогорова–Смирнова, был также применен анализ асимметрии и эксцесса по всем наблюдениям. Для выявления значимых различий по шкалам с нормальным распределением использовался t-критерий Стьюдента, а для анализа значимых различий по шкалам, не имеющим вид нормального распределения, применялся критерий Манна–Уитни. Наконец, для анализа взаимосвязанности показателей был применен коэффициент корреляции Спирмена, в соответствии с отсутствием нормального распределения данных в обобщенном виде. Открытые вопросы обрабатывались методом контент-анализа на основании разработанных автором категориальных сеток. Все вычисления проводились с помощью программного обеспечения SPSS 16 и Microsoft Excel.

Интерпретация полученных данных

Анализ самовосприятия респондентов. Социальный статус оценивается респондентами с наибольшей частотой на «4» (31 %) и «5» (28 %) баллов, со средним значением 4,48 (SD=1,31). В соответствии с этим можно рассматривать факт отнесения респондентами себя к среднему статусу.

Тем не менее на открытый вопрос, направленный на оценку социального статуса самими респондентами, был получен широкий разброс ответов. Наиболее распространенным вариантом выступила категория, описывающая принадлежность респондента к какому-либо учебному заведению («студент, учащийся, аспирант» – 27 %). Также высокочастотными ответами стали категории «средний» (17 %) и «не знаю» (16 %). При этом 13 % ответов содержали варианты, которые в ходе первичного анализа данных не были отнесены ни к одной из основных категорий.

Если обобщить первичные категории в более широкие смысловые группы, то можно получить две наиболее высокочастотные категории ответов: первая описывает «непосредственное» положение индивида в обществе («высокий, средний, низкий» – 25 %), вторая описывает ведущую деятельность индивида: обучение, трудовая принадлежность, служба в армии и другое (40 %). Такая значительная разница в частоте ответов может свидетельствовать о существовании непосредственной зависимости в представлении у молодежи между социальным статусом и профессиональной принадлежностью.

Подобная тенденция была обнаружена в ходе анализа ответов респондентов на вопросы интервью. Из общего количества респондентов шесть оценили свой социальный статус через категории «высокий», «средний», «низкий» без уточняющих вопросов касательно самого феномена социального статуса, четверо респондентов без уточняющих вопросов дали ответ «студент». Семь респондентов задавали схожие вопросы или давали пояснения: «Исходя из какой ситуации?», «В смысле? Что под этим подразумевается?», «А какие есть варианты ответа?» и другие. Двое респондентов давали множественные ответы с рассуждениями. Примером подобного рассуждения выступает фраза респондента: «...Если поделить мой социальный статус на несколько составляющих...мой социальный статус гораздо выше, чем моя зарплата, ну, в принципе, он городской, не знаю, как это правильно сказать, городская интеллигенция». Наконец, один респондент ушел от ответа, так и не сформулировав оценку показателя: «Я не знаю, что такое социальный статус. Нормальный, умеренный, нормальный такой социальный статус, на месте». По аналогии с ситуацией опроса, в настоящем случае у респондентов также возникла трудность с определением своего социального статуса, ответы разделились по схожим с опросом категориям: оценка по шкале и оценка по преимущественному занятию (учеба, работа). Соответственно, можно предположить, что у молодого поколения не сформированы представления о собственном статусе.

Оценка значимых различий. Значимых различий по оценкам респондентов в зависимости от его пола выявить не удалось. Кроме того, значимые различия по оценкам образа героев у работающих и неработающих респондентов также не установлены.

Соответственно, наше предположение о взаимосвязанности таких характеристик субъекта познания, как пол и возраст, с определением социального статуса воспринимаемого индивида, не находит своего подтверждения.

Был установлен ряд значимых различий, связанных с характеристиками объекта познания. Так, в зависимости от пола героя видеоролика были установлены значимые различия в оценках его образованности и эмоционального отношения к нему. В ситуации деления данных по критерию возраста героя видеоролика были установлены значимые различия по всем шкалам, кроме показателей «Влияние внешности» и «Влияние контекста».

В первую очередь важно отметить, что наблюдаются значимые различия по приписываемому социальному статусу представителям старшего и младшего поколения. Из анализа частотного распределения следует, что героям старшего поколения чаще приписывался высокий статус (35,9 %), чем представителям молодого поколения (23,9 %). При этом последние с большей частотой были отнесены к группе низкостатусных (24,6 %), в сравнении с представителями среднего возраста (10,4 %). Данный факт подтверждает нашу гипотезу о том, что определяемый социальный статус связан с возрастом объекта познания.

Также выраженное значение имеют различия в зависимости от возраста объекта познания по критериям: эмоционального отношения, успешности, образованности, дохода и материального состояния семьи, т. е. по тем показателям, которые являются значимыми для определения статуса. Следовательно, возраст выступает важной характеристикой объекта познания для оценки его социального статуса, в то время как пол такой роли в данном процессе не играет.

В ситуации деления выборки на высокий и средний статус, который был приписан респондентами героям видеороликов, были установлены значимые различия по всем шкалам. Подобная картина наблюдается в ситуации сравнения низкого и среднего оцененного социального статуса.

Таким образом, оценивание социального статуса приводит к изменению в оценках сопряженных с ним критериев и образа объекта восприятия в целом. Соответственно, данные показатели имеют непосредственную связь с социальным статусом и могут отражать положение человека в обществе.

Анализ взаимосвязанности показателей. В связи с тем, что в целом обобщенные результаты не принимают вид нормального распределения для оценки взаимосвязанности различных показателей, был применен коэффициент корреляции Спирмена.

Выявленные корреляции можно разделить на две группы – взаимосвязь между категориями самооценок респондентов и взаимосвязь между оценками показателей героев видеороликов.

Среди связей первой группы важно было рассмотреть корреляции с категорией «Социальный статус респондента». Указанный элемент имеет множество значимых взаимосвязей, например, с такими элементами, как: «Успешность респондента» ($r=0,63$; $p=0,01$), «Доход респондента» ($r=0,39$; $p=0,01$), «Материальное состояние семьи респондента» ($r=0,35$; $p=0,01$), «Карьера респондента» ($r=0,44$; $p=0,01$) и другие. Подобные характеристики отражают достижения индивида и то, как индивид оценивает подобные достижения. При этом отсутствует связь между социальным статусом и образованием индивида, в то время как образование занимает важное место в представлениях об изучаемом феномене. Данный факт свидетельствует о том, что в процессе определения социального статуса конкретного индивида образование не играет ключевой роли, возможно, в том числе, это связано с отсутствием проявлений образованности человека во внешности.

Кроме того, существует значимая связь между элементом «Социальный статус респондента» и полом респондента ($r=0,28$; $p=0,01$). Наличие этой связи показалось интересным фактом, в связи с тем, что других значимых корреляций с полом не установлено. Так, среднее значение по оценкам своего социального статуса по 7-бальной шкале у представителей мужского пола составляет 4,93 ($SD=1,3$); у представителей женского пола – 4,17 ($SD=1,23$). Девушки чаще оценивали свой социальный статус на «3» (19,3 %), реже на «6» (9,6 %) и «7» (2,4 %). В то же время молодые люди реже оценивали свой статус на «3» (5,2 %), и чаще приписывали себе «6» (19 %) и «7» (13,8 %) по данному

показателю. Этот факт говорит о том, что представители мужского пола чаще оценивали свой социальный статус как более высокий, чем это делали девушки.

Вторая группа связей, отражающая взаимозависимость оценок героев видеороликов по вышеперечисленным показателям, имеет схожую структуру, что и связи первой группы. Наблюдается целый ряд связей социального статуса выступающего и других показателей, оцененных респондентами. Выделяется выраженная связь оценок по шкале «Социальный статус героя» со шкалами «Успешность героя» ($r=0,80$; $p=0,01$), «Доход героя» ($r=0,81$; $p=0,01$), «Образованность героя» ($r=0,46$; $p=0,01$), «Материальное состояние семьи героя» ($r=0,79$; $p=0,01$). Кроме того, категория «Эмоциональное отношение» также взаимосвязана с показателем по шкале «Социальный статус героя» ($r=0,34$; $p=0$). Респонденты более позитивно относились к представителям высокого социального статуса, и оценивали представителей низкого статуса как менее приятных.

Следовательно, социальный статус, выступая многокомпонентным феноменом, в том числе, взаимосвязан с такими характеристиками индивида и их оценкой субъектом познания, как успех, доход, материальное состояние семьи, карьера и эмоциональное отношение. В связи с этим совокупное приписывание баллов по вышеперечисленным шкалам может предсказать оценку социального статуса воспринимающим индивидом. Однако указанное предположение еще требует дальнейшей разработки и эмпирической проверки.

Тем не менее связей между характеристиками субъекта познания и приписываемыми чертами образу героя, в том числе и с определяемым статусом, установить не удалось. Это может свидетельствовать о том, что процесс определения социального статуса объекта восприятия не зависит от некоторого набора объективных свойств субъекта (пол, возраст, образование, наличие работы, финансовое состояние семьи, семейное положение), а также от его самооценок по заданным критериям (образованность, успешность, карьера, доход, материальное состояние семьи, социальный статус).

Анализ процесса определения социального статуса. Далее в ходе анализа полученных количественных данных было установлено, что средний статус выступает наиболее высокочастотной оценкой (49,4 %; $M=4,38$; $SD=0,83$), к которой отнесли героев видеороликов. Низкий социальный статус приписывался героям видеороликов в два раза реже, чем высокий (низкий – 16,2 %; $M=2,5$; $SD=0,77$; высокий – 30 %; $M=6,08$; $SD=0,63$). Более того, если округлять полученные значения отнесения к тому или иному статусу, то можно проследить закономерность отнесения к высокому, среднему и низкому статусу, которое принимает следующую форму: 2:3:1 соответственно.

Приведенные результаты выявляют тенденцию исключения респондентами из низкого статуса и увеличение числа среднестатусных индивидов. Данный факт может быть связан с тем, что низкий социальный статус выступает негативной характеристикой, отражающей крайнее отклонение от большинства (среднего статуса), что приводит к сужению спектра индивидов, которых можно отнести к низкому статусу. Настоящее предположение подтверждается тем, что представители молодого поколения избегают относить воспринимаемого человека к низкому статусу даже при условии наличия прямых указаний подобной принадлежности.

Кроме того, можно предположить, что определение социального статуса происходило на основании исключения индивида из высокого статуса. Так, 11 % респондентов указали в причинах отнесения героя видеоролика к среднему или низкому статусу тот факт, что по тем или иным причинам объект познания не обладает высоким статусом. Примерами формулировок могут выступить следующие фразы респондентов: «В первую очередь в глаза бросается кепка. Обычно люди высокопоставленных чинов не снимаются в головных

уборах», «Слишком сильно волнуется, как мне показалось. Обычно люди высокого социального статуса так не волнуются на камеру», «Скорее всего, это обычный врач, если бы это был заведующий каким-то отделением, то он выглядел бы серьезней». По аналогии всего 2 % респондентов в своих рассуждениях указали невозможность отнести героя к низкому статусу. Наконец, ни один респондент не указал по этому принципу средний статус. Это может свидетельствовать о том, что у молодежи высокий статус представляет высокую значимость, а также у них существуют достаточно точные критерии определения данного статуса. В соответствии с этим субъект познания, в первую очередь, оценивает объект по данным показателям и аспектам.

Тенденция исключать объект познания из высокого статуса, намеченная на этапе анализа количественных данных исследования, ярко проявилась в ходе анализа данных интервью. Например: «Медсестра для меня не очень высокий статус», «Он выглядит как рядовой работник, в рубашке, но каким-то таким, на человека с высокой должностью он не похож», «Кабинет у нее, секретарши, ощущение, как будто это просто умеющая одеваться девушка, но не высшего статуса». Кроме того, исключение из высокого статуса осуществляется на основании отсутствия информации: «К высокому статусу я его не отнесу, потому что не хватает информации».

В целом, можно предположить, что высокий статус представляет собой некоторое отражение ценностных структур индивида. В соответствии с этим высокий статус сам выступает в данном случае ценностью, поскольку индивид, являющийся его представителем, должен обладать высокими показателями по значимым критериям. Примеры формулировок: «Но при этом к высокому статусу я ее отнести не могу, потому что она мне не кажется умной», «Но я не уверена, что он богатый или успешный» и другие. Соответственно, исключение из высокого социального статуса на основании критериев (доход, образование, ум, профессия и другие) отражает значимость указанных критериев для молодежи и рассмотрение их в качестве ценностей.

По аналогии с высоким статусом низкий статус выступает противоположным полюсом, отражающим низкие показатели по значимым критериям. В связи с этим тенденция исключать из низкого статуса может отражать крайнюю степень несоответствия общественным нормам. Поэтому в описании представителей низкого статуса респонденты указывали маргиналов и бомжей, т. е. членов общества, имеющих крайне низкие показатели по всем категориям. При этом исключение из низкого статуса также осуществляется на основании указанных выше категорий, имеющих важное значение для представителей молодого поколения («Врача или преподавателя не хочется относить к низкому статусу, хотя по заработку он относится к классу ниже среднего»). Кроме того, в некотором роде низкий социальный статус выступает характеристикой личности, которая проявляется в отсутствии амбиций, стремлений расти. В то же время, приписывая низкий социальный статус, респонденты стремились оправдать и объяснить этот факт: «Он низко не потому что он плохой, а потому что он только начал», «Среда достаточно печальная, вот, хотя она, вроде, молодая, симпатичная женщина».

В целом, было установлено, что наличие яркой детали во внешности, в контексте или в поведении становится основанием для построения образа, однако, чем больше аспектов соответствуют приписанной истории, тем меньше субъект познания склонен ее перестраивать. Респонденты приписывали истории, а также различные аспекты жизни и признаки до момента определения статуса героев видеороликов. Подобные истории позволяют субъекту познания выстроить образ воспринимаемого индивида с учетом его характеристик, а также интерпретационных схем субъекта.

Для социального статуса важными являются достижения индивида в различных сферах жизни. В качестве достижений, помимо общепризнанных категорий, могут выступать различные показатели, выработанные конкретным индивидом, например: свобода и независимость, занятие любимым делом и другие. В соответствии с этим социальный статус выступает характеристикой, которая находится на стыке индивидуальных представлений о ценности различных сфер жизни и общественных, нормативных требований. Определение социального статуса не зависит от гендерной принадлежности объекта познания. При этом в ряде теоретических и эмпирических работ утверждается наличие подобной зависимости [2]. Настоящий факт может говорить о тенденции к исчезновению статусных различий между полами у молодого поколения.

На основании полученных данных исследования были выделены этапы рассуждения и процесса оценки социального статуса объекта познания.

Первым шагом в данном процессе выступает приписывание истории или различных аспектов жизни объекта познания на основании внешности, поведения и контекста индивида. Указанный процесс осуществляется, в первую очередь, на основании различных внешних аспектов: качества одежды, наличия аксессуаров и деталей, имеющих определенное значение в обществе (значок в петлице), а также общего описания внешнего облика – ухоженности, аккуратности, опрятности и др. Для построения образа также значимыми выступают разного рода паттерны невербального поведения, которые описывают, в целом, уверенность объекта познания: открытость позы, направленность взгляда, улыбка, активность жестикуляции. Наконец, в контексте источником информации становится место действия объекта восприятия, состояние помещения, наличие различных аксессуаров и их качество.

При этом в зависимости от нескольких факторов выбирается наиболее выпуклая и яркая деталь, под которую в дальнейшем подстраиваются остальные аспекты образа. Истории и компоненты, которые приписываются объекту познания, могут варьировать и во многом зависят от интерпретационных схем субъекта. Тем не менее, в первую очередь, объекту приписывается профессиональная принадлежность либо его основная деятельность, которая позволяет оценить доход и материальное состояние человека, а также сделать вывод о его образовании.

Приписанный образ проверяется на соответствие различным статусам, происходит оценивание атрибутированных компонентов, на основании указанного процесса осуществляется категоризация объекта познания. Помимо приписанных черт, процесс определения социального статуса напрямую взаимосвязан с возрастом индивида и эмоциональным отношением к нему. Первым шагом на этом этапе выступает поиск признаков, которые бы позволили исключить или отнести объект познания к высокому статусу. Второй шаг, по аналогии с первым, направлен на поиск признаков низкого социального статуса. Если воспринимаемый индивид был исключен из низкого статуса, его относят к среднему статусу.

На настоящем этапе также актуализируются интерпретационные схемы субъекта познания, от которых зависят те критерии, по которым будет оцениваться статус объекта. Для определения статуса необходим контекст, который задает систему координат и позволяет производить социальное сравнение объектов познания. В целом факт зависимости процесса определения социального статуса от подобных рамок соотношения может подтверждать гипотезу К. Андерсона и М. Крауса о важности малой группы и социометрического статуса для индивида и его субъективного благополучия [10].

В целом социальный статус выступает элементом картины мира и является многокомпонентной ценностной категорией, которая зависит от наличия у субъекта

познания целостного представления об объекте. Результаты настоящего исследования позволяют заключить, что представители молодежи чувствительны к признакам социального статуса.

Выводы

В результате проведенного исследования и социально-психологического анализа феномена социального статуса выявлено следующее.

1. Определение социального статуса другого человека не зависит напрямую от пола, возраста и самооенок субъекта познания. Так, в ходе анализа полученных результатов не было установлено значимых различий в проявлениях изучаемого процесса в зависимости от пола субъекта познания, его возраста, наличия работы, а также в зависимости от самооенок по различным показателям (успешность, образованность, карьера и др.), в том числе и от оценки собственного статуса.

2. Собственный воспринимаемый социальный статус выступает независимым феноменом от оцениваемого положения других членов общества, что может являться особенностью выборки. Оценка своего статуса не используется в качестве основания для определения позиции объекта познания, соответственно, в определении социального статуса другого человека механизм социального сравнения себя с другими не актуализируется. Это может говорить о том, что молодежи свойственно не рассматривать себя в качестве непосредственного члена общества и не встраивать себя в систему и иерархию социума. Соответственно, в рамках образовательного процесса необходимо учитывать данный факт, а также содействовать социальному самоопределению представителей молодого поколения.

3. Оцениваемый социальный статус объекта познания не связан с его полом и социологическим показателем статуса. В свою очередь возраст объекта имеет ярко выраженную связь с процессом определения статуса. Представителям старшего поколения приписывается более высокий статус относительно представителей младшего.

4. Определяемый социальный статус взаимосвязан с оценками по таким показателям, как образованность объекта, его успешность, доход, эмоциональное отношение, которое он вызывает, и другие. Следовательно, эти параметры выступают компонентами социального статуса, позволяющими оценивать данный феномен косвенным образом.

5. Установлена тенденция сверхисключения из низкого статуса, что, в свою очередь, приводило к корректированию образа и приписыванию причин, объясняющих причисление объекта познания к более высокому статусу. То есть низкий статус выступает негативно окрашенной категорией, отнесение к которой происходит в крайних случаях.

Литература

1. *Андреева Г.М.* Социальная психология. М.: Аспект Пресс, 2008. 363 с.
2. *Аронсон Э.* Общественное животное. Введение в социальную психологию. М.: Аспект Пресс, 1998. 517 с.
3. *Гидденс Э.* Социология. М.: Едиториал УРСС, 2005. 632 с.
4. *Карасик В.И.* Язык социального статуса. М.: Гнозис, 2002. 333 с.
5. *Кондратьев Ю.М.* Особенности отношений межличностной значимости и взаимовосприятия в студенческих учебных группах [Электронный ресурс] // Социальная психология и общество. 2012. № 2. С. 62–79. URL: <http://psyjournals.ru/socialPsy/2012/n2/51627.shtml> (дата обращения: 28.07.2015).

6. *Кравченко А.И.* Социология: Общий курс: Учеб. пособие для вузов. М.: ПЕРСЭ, 2002. 640 с.
7. *Кричевский Р.Л., Дубовская Е.М.* Социальная психология малой группы. М.: Аспект Пресс, 2009. 318 с.
8. *Никулин С.А., Сачкова М.Е.* Особенности позиции среднестатусного подростка в системе отношений школьного класса [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование PSYEDU.ru.. 2010. № 5. С. 60–67. URL: <http://psyjournals.ru/psyedu/2010/n5/33725.shtml> (дата обращения: 28.07.2015).
9. *Сорокин П.А.* Человек. Цивилизация. Общество: пер. с англ. / Общ. ред., сост. и предисл. А.Ю. Согомонов. М.: Политиздат, 1992. 543 с.
10. *Anderson C. et al.* The local-ladder effect: social status and subjective well-being // Psychological Science. 2012. Vol. 23. № 7. P. 764–771.
11. *Lovaglia M.J.* Power and status : exchange, attribution, and expectation states // Small Group Research. 1995. Vol. 26 (3). P. 400–426.
12. *Merton R.K.* Continuities in the theory of reference groups and social structure // Merton R.K. Social Theory and Social Structure: 2nd ed., rev., and enlarged. N. Y.: Free Press, 1957. P. 281–386.

Features of Social Status Perception in the Youth and Student Community

Fedotova S.V.,

Post-graduate Student, Chair of Social Psychology, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia fedotova-s@yandex.ru

---

The article presents socio-psychological analysis of the phenomenon of social status, which is not seen as a sociological category, but as a component of the image of the object of learning. The author hypothesized that social status defined by another person depends on a number of the social object indicators (gender, age and socio-demographic criteria) and the characteristics of the subject of learning (gender, age, job, self-evaluations on various parameters). The study involved 141 people (83 female, 58 male, aged 18 to 30 years, mean=23). Methodological tools were the method of questionnaires and interviews with stimulus material. The author identified the components of the social status phenomenon and characteristics of the object and the subject of learning that are important for determining the position of the individual in society. Features of the social status assessment in the original perception were determined. The obtained data can be used in the educational process for determining group structure in the students of higher educational institutions, high-status and low-status members, as well as for understanding the value structures and important components in the social life of young people.

Keywords: social learning process, social status, image construction factors, social status components.

References

1. *Andreeva G.M.* Sotsial'naya psikhologiya [Social psychology]. Moscow: Aspekt Press, 2008. 363 p.

2. Aronson E. *Obshchestvennoe zhivotnoe. Vvedenie v sotsial'nuyu psikhologiyu* [The social animal. Introduction in social psychology]. Moscow: Aspekt Press, 1998. 517 p.
3. Giddens E. *Sotsiologiya* [Sociology]. Moscow: Editorial URSS, 2005. 632 p.
4. Karasik V.I. *Yazyk sotsial'nogo statusa* [The language of social status]. Moscow: ITDGK «Gnozis», 2002. 333 p.
5. Kondrat'ev Yu.M. *Osobennosti otnoshenii mezhlichnostnoi znachimosti i vzaimovospriyatiya v studencheskikh uchebnykh gruppakh* [Elektronnyi resurs]. [Interpersonal Relationships and Mutual Perception in Student Groups]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo* [Social Psychology and Society], 2012, no. 2, pp. 62–79. Available at: http://psyjournals.ru/social_psy/2012/n2/51627.shtml (Accessed 28.07.2015). (In Russ., abstr. in Engl.).
6. Kravchenko A.I. *Sotsiologiya: Obshchii kurs: Uchebnoe posobie dlya vuzov* [Sociology: Guideline: Manual for Universities]. Moscow: PERSE, 2002. 640 p.
7. Krichevskii R.L., Dubovskaya E.M. *Sotsial'naya psikhologiya maloi gruppy* [Social psychology of small group]. Moscow: Aspekt Press, 2009. 318 p.
8. Nikulin S.A., Sachkova M.E. *Osobennosti pozitsii srednestatusnogo podrostka v sisteme otnoshenii shkol'nogo klassa* [Elektronnyi resurs]. [Features of the Middle Status Adolescent Position in the System of School Classroom Relationship]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie PSYEDU.ru* [Psychological Science and Education PSYEDU.ru], 2010, no. 5, pp. 60–67. Available at: <http://psyjournals.ru/psyedu/2010/n5/33725.shtml> (Accessed: 28.07.2015). (In Russ., Abstr. in Engl.).
9. Sorokin P.A. *Chelovek. Tsivilizatsiya. Obshchestvo* [A Man. Civilization. Society]. Sogomonov A.Yu. (ed.). Moscow: Politizdat, 1992. 543 p.
10. Anderson C. et al. The Local-Ladder Effect: Social Status and Subjective Well-Being. *Psychological Science*, 2012. Vol. 23, no. 7, pp. 764–771.
11. Lovaglia M.J. Power and Status: Exchange, Attribution, and Expectation States. *Small Group Research*, 1995. Vol. 26 (3), pp. 400–426.
12. Merton R.K. Continuities in the theory of reference groups and social structure. In Merton R.K. *Social theory and social structure*, 2nd ed., rev., and enlarged. New York : Free Press, 1957, pp. 281–386.